

Макдауголл У.

РАЗЛИЧЕНИЕ ЭМОЦИИ И ЧУВСТВА

Mc Dougall W. Emotion and feeling distinguished. – In: Reymert M. L. (ed.). Feelings and emotions. Worcester, 1928, pp. 200-204.

Термины "эмоция" и "чувство" до сих пор употребляются с большой неопределенностью и путаницей, что соответствует неопределенности и разнообразию мнений об основах, условиях возникновения и функциях тех процессов, к которым эти термины относятся. После многолетней систематической работы над тем, чтобы сделать свои представления по этим вопросам более ясными, я почувствовал, что имею возможность предложить схему, которая мне кажется исчерпывающей, последовательной и в принципе верной, хотя еще сильно нуждающейся в поправке и в доработке деталей.

Предлагаемая мной схема основана на эволюционных и сравнительных данных и находится в согласии с фактами, которые обнаруживаются в переживаниях и поведении человека. Она исходит из принципов волюнтаристической, или гормической, психологии, т. е. психологии, которая в качестве основной особенности всей жизни животного считает его способность к активному достижению целей средствами пластичного поведения – на основе устремлений (striving), выражающихся в таких движениях тела, которые приспособляются к деталям складывающихся ситуаций способом, называемым по общему согласию интеллектуальным.

Способность стремиться к определенным результатам, способность преследовать цели, возобновлять и поддерживать действия, обеспечивающие полезные для организма или вида эффекты, должна быть признана – как я всегда это утверждал – фундаментальной категорией психологии (1). "Развилась" ли такая способность в процессе эволюции из форм, лишенных всяких ее зачатков, может ли быть она объяснена в понятиях физики и химии, как это пытаются показать представители гештальтпсихологии, – вопросы будущего. Психология не должна ждать утвердительных ответов на эти вопросы для того, чтобы признать устремления такой формой активности, которая пронизывает и характеризует всю жизнь животного. (...)

Разумно предположить, что первичными формами устремлений животного были поиск пищи и избегание вредного и что из этих двух примитивных форм устремлений дифференцировались и развились все другие их разновидности.

Исходя из этих предположений, я утверждаю, во-первых, что все те переживания, которые мы называем чувствами и эмоциями, связаны с проявлениями устремлений организма, вызываемыми либо воздействиями извне, либо метаболическими процессами внутри организма, либо, чаще всего, обоими путями; во-вторых, что в общих чертах мы можем надежно разграничить чувства, с одной стороны, и эмоции – с другой, на основе их функционального отношения к целенаправленной активности, которую они сопровождают и определяют, поскольку эти отношения в обоих случаях существенно различаются.

Существуют две первичные и фундаментальные формы чувства – удовольствие и страдание, или удовлетворение и неудовлетворение, которые окрашивают и определяют в некоторой, хотя бы незначительной, степени все устремления организма. Удовольствие является следствием и знаком успеха как полного, так и частичного, страдание – следствием и знаком неуспеха и фрустрации. Возможно, что примитивные удовольствие и страдание были альтернативами, практически (хотя, пожалуй, и не абсолютно) друг друга взаимноисключающими. Но с развитием познавательных функций организм начинает, во-первых, одновременно схватывать разные аспекты объектов и ситуаций, во-вторых, испытывать удовольствия и страдания, вызываемые предвосхищением или воспоминанием.

Первое делает возможной одновременную актуализацию различных побуждений (impulses), видоизменяющих друг друга вследствие соперничества или

содействия. Второе создает возможность соединения фактического успеха с предвосхищением неуспеха, фактической фрустрации с предвосхищением успеха. Соответственно этому усложняются и виды чувств.

Организму, достигшему этого уровня развития познавательных функций, не приходится уже больше колебаться между простым удовольствием и простым страданием. Помимо этих простых и примитивных крайностей он способен испытывать целый ряд чувств, являющихся в некотором смысле сочетанием или смесью удовольствия и страдания; он переживает такие чувства, как надежда, тревога, отчаяние, чувство безысходности, раскаяние, печаль. По мере усложнения душевных структур взрослый человек познает "сладкую печаль", радости, отмеченные страданием, ... "необычное сплетение грусти и веселья", ... мрачные минуты его неудач освещаются лучами надежды, а моменты триумфа и торжества омрачаются сознанием тщетности человеческих стремлений, недолговечности и зыбкости всех достижений. Словом, взрослый человек, наученный "смотреть вперед и назад и тосковать по отсутствующему", больше не способен на простые чувства ребенка. С развитием сил познания его желания становятся сложными и разнообразными, а простое чередование удовольствия и страдания уступает место нескончаемому передвижению по диапазону сложных чувств. Такие сложные чувства в обыденной речи называются эмоциями. Придерживаясь предложенной Шандом терминологии, я везде называл их "эмоциями, производными из желания..." (2; 3).

Научные исследования станут значительно более ясными и точными, если мы перестанем называть такие сложные чувства общим термином "эмоция". Трудность разграничения сложных чувств и собственно эмоций, как и существующая тенденция смешивать их, обусловлены тем, что почти все устремления в развитой психике окрашены как собственно эмоциями, так и сложными чувствами, или "производными эмоциями", смешанными в одну сложную целостность.

Рассмотрим теперь собственно эмоции.... Как только первичные устремления дифференцируются на побуждения, направленные на более специфические цели и вызываемые более специфическими объектами или ситуациями, - каждое такое специализированное побуждение получает свое выражение... в виде комплекса телесных приспособлений, которые облегчают и поддерживают соответствующую телесную активность. Не принимая полностью теории Джемса - Ланге, мы, однако, должны предположить, что каждая такая система телесных приспособлений отражается в переживаниях организма, придавая тем самым каждому специализированному устремлению своеобразное отличительное качество - качество одной из первичных эмоций. Когда же психическое развитие достигает уровня, на котором в игру одновременно вступают, противодействуя или сотрудничая, два или более специализированных побуждения, эти первичные качества сливаются в сложные образования, называемые нами вторичными или смешанными эмоциями; такими сложными качествами являются смущение, стыд, благоговение, почтение, позор.

Попытаемся сопоставить сложные чувства, или "производные эмоции", и собственно эмоции, первичные и смешанные, учитывая, что все конкретные эмоциональные переживания в развитой психике являются образованиями, в которых подлинные и производные эмоции, абстрактно нами разделенные, смешаны.

1. Сложные чувства, так же как и простые, возникают в зависимости от успешности или неуспешности осуществления наших устремлений. Они влияют на дальнейшую судьбу побуждений, от которых они сами произошли, усиливая их и поддерживая, когда баланс чувственного тона находится на стороне удовольствия, или задерживая их и отклоняя, когда баланс чувств на стороне страдания.

С другой стороны, подлинные эмоции предшествуют успеху или неудаче и от них не зависят; они возникают вместе с актуализацией соответствующих побуждений и продолжают окрашивать в особый тон переживания каждого из устремлений, придавая свое специфическое качество всему образованию,

независимо от величины успеха или неуспеха, как действительного, так и предвосхищаемого. Они не оказывают прямого влияния на изменение силы устремлений. Являясь качеством субъективного переживания, они лишь свидетельствуют о природе телесных приспособлений, органически связанных с каждым фундаментальным видом устремлений. В развитой психике, однако, они косвенным путем влияют на протекание произвольных действий: открывая самосознающему организму природу действующих побуждений, они создают некоторую возможность контроля и управления ими.

2. Сложные чувства, кроме того, зависят от развития познавательных функций и по отношению к этому процессу вторичны. Можно, пожалуй, утверждать, что они присущи только человеку, хотя простейшие их формы доступны, вероятно, и высшим животным. С другой стороны, следует думать, что подлинные эмоции появляются на значительно более ранних этапах эволюционного развития. На протяжении большей части процесса эволюции они выступают просто как побочный продукт импульсивных устремлений животного, и только у человека они становятся важным источником самопознания и, следовательно, самоуправления. (...)

3. Указанные сложные чувства (такие как надежда, тревога, раскаяние) не представляют собой отдельно существующих явлений и не происходят из каких-либо особых установок организма. Каждое из названий, употребляемое нами для описания такого рода чувств, обозначает, пожалуй, просто плохо очерченную часть широкого диапазона, который в целом может обнаружиться в процессе удовлетворения любого сильного желания, независимо от его природы и происхождения. По мере того как субъект, движимый желанием, перемещается по этому диапазону сложных чувств, каждая из частей, обозначаемых тем или иным названием, переживается отдельно и постепенно переходит в соседнее качество; следовательно, здесь нет смешения этих качеств.

С другой стороны, всякое подлинное первичное эмоциональное качество возникает при актуализации соответствующей целенаправленной установки, являющейся неотъемлемым свойством психической структуры организма; следовательно, каждое из этих качеств переживается только в связи со специфическим побуждением или желанием. Далее, поскольку в игру одновременно могут вступить две или более таких установок, порождая содействующие друг другу или же противоречащие желания, то точно так же могут одновременно появиться и смешаться или слиться друг с другом в различных пропорциях соответствующие первичные эмоциональные качества. Я проиллюстрирую эти противоположные особенности примерами. Надеждой мы называем сложное чувство, возникающее у нас при действии любого сильного желания и при предвосхищении успеха; в случае появления новых затруднений надежда уступает место тревоге или отчаянию, но ни в коем случае нельзя сказать, что она смешивается с отчаянием, порождая тревогу; скорее всего, по мере уменьшения благоприятности обстоятельств, чувство, коренящееся в нашем желании, изменяется незаметными градациями от надежды к тревоге и далее – к отчаянию. Противоположный случай можно проиллюстрировать эмоцией, которую мы называем любопытством или интересом, и ее отношением к эмоции, которую мы называем страхом. Некоторая степень эмоционального качества, называемого интересом, всегда сопровождает побуждение или желание исследовать и лучше освоить какой-либо объект; интерес, не связанный с таким побуждением, просто невозможен. Процесс исследования ведет к проникновению в природу объекта, а это, в свою очередь, может вызвать страх – качество, всегда сопровождающее побуждение избежать объект, или желание от него удалиться. Но с появлением этого нового побуждения и характерного для него эмоционального качества интерес вовсе не обязательно вытесняется или задерживается; побуждение к исследованию может сохраниться наряду с побуждением удалиться, и в этом случае мы переживаем эмоциональное качество, которое обнаруживается сходство как с интересом, так и со страхом, и которое нам кажется возможным изображать как своего рода смесь этих двух первичных качеств.